

— Убийство!

Белый Цзинцин лениво расправил ладонь, и в ней медленно завращалась ледяная сосулька. — Разве ты не стоишь здесь целым и невредимым?

Ян Чучунь сердито сверкнул глазами: — Это только потому, что капитан Чжоу среагировал быстро!

Белый Цзинцин усмехнулся: — Ты умеешь управлять воздухом, почему же не догадался создать воздушный щит?! Что такое? Неужели ты хочешь, подобно девице, ждать, пока Чжоу У примчится спасать красавицу?!

Лицо Ян Чучуня мгновенно переменялось.

— Ян Чучунь! Чжоу У смог заметить мою ледяную стрелу, почему ты нет? Конец света уже наступил! Кто знает, может, завтра из всех щелей полезут монстры, а ты всё ещё такой расслабленный? Жить надоело?! — холодно отрезал Белый Цзинцин.

Шэнь Ань, стоявший рядом, хотел было вмешаться, но Шэнь Жуй удержал его, едва заметно покачав головой. Шэнь Ань остановился и стал наблюдать за побледневшим Ян Чучунем и ледяным выражением лица Белого Цзинцина.

Отец и мать Шэнь, а также Шэнь Вань и Лю Цзе, уже вернувшиеся назад, переглянулись и молча замерли на месте.

Тишину нарушил Ян Чучунь. Глядя на Белого Цзинцина, он вдруг расплылся в своей обычной глуповатой улыбке: — Брат Бай, я понял. Спасибо за напоминание!

Белый Цзинцин фыркнул. Он ни за что не признается, что просто был не в духе, увидел жизнерадостного Ян Чучуня, решил выпустить ледяную стрелу, а потом нашел повод его отчитать...

Но в глубине души он боялся, что этот улыбчивый парень однажды уснет, как те люди в общезжитии, и уже никогда не проснется.

Чжоу У шагнул вперед, впившись взглядом в Белого Цзинцина: — Спасибо, я запомнил.

— Спасибо за доброе предупреждение.

— Я запомню твою сегодняшнюю стрелу! Хм!

Мой собственный дурачок — не тот, кого тебе, Белый Цзинцин, учить!

Сюй Чантянь, не зная, что и сказать, бросил взгляд на Чжоу У и тихо кашлянул: — Да не стоит так уж напоминать.

Чжоу У покосился на него: — Он — лед, а ты?

Сюй Чантянь щелкнул пальцами, и в воздух полетел железный гвоздь, направленный в сторону Чжоу У. Не успел тот даже шелохнуться, как гвоздь застыл в воздухе, а затем с громким щелчком упал на землю, словно сбитый чем-то невидимым.

Чжоу У обернулся. Ян Чучунь с торжествующей улыбкой щелкнул пальцами и ухмыльнулся: — Ну как?

Сюй Чантянь погладил подбородок, с изумлением глядя на него: — Ого, неплохо. Вы двое прямо спелись.

Лицо Ян Чучуня окаменело, и он возмущенно воскликнул: — Какие еще двое?! У нас с капитаном Чжоу чистая, стальная боевая дружба!

Стальная боевая дружба?!

Сюй Чантянь сочувственно посмотрел на помрачневшего Чжоу У. Стальная дружба?! Конец света на дворе, а этот старина Чжоу до сих пор не прибрал к рукам этого дурачка?

— Кхм... — Лю Цзе, долго наблюдавший за сценой, не выдержал: — Похоже, у всех пробудились способности?

— Кто сказал! — мать Шэнь с обидой посмотрела на Лю Цзе. — У меня нет!

Шэнь Ань опешил и посмотрел на отца: — Папа, а у тебя?

Отец Шэнь развел руками: — Тоже нет.

— Сяо Вань? — Шэнь Жуй тут же перевел взгляд на сестру, его лицо стало серьезным. — А у тебя?

— У меня есть. — Шэнь Вань погрозила пальчиком, на кончике которого заплесал огонек.

Шэнь Жуй задумался и посмотрел на Лю Цзе: — Старина Лю?

Лю Цзе взмахнул рукой, и в ней появилась миска говяжьей лапши, еще один взмах — и она исчезла. — Пространство, примерно сто квадратных метров. Меньше, чем у Шэнь Аня.

Шэнь Ань с удивлением посмотрел на Лю Цзе: он и не думал, что у того пространственная способность.

— Кажется, это связано с вашими личными навыками и боевыми искусствами? — неожиданно произнес отец Шэнь.

Шэнь Жуй слегка кивнул. Так оно и было. Например, Сюй Чантянь: он всегда работал с металлом, поэтому получил способность управлять им. А для Чжоу У он подобрал технику под названием Громовой кулак. Чжоу У по натуре был холоден снаружи, но горяч внутри: внешне равнодушный, но скрывающий в себе ярость. Поэтому его способностью стала молния...

— Папа, мама, не волнуйтесь, возможно, через пару дней способности появятся и у вас, — утешил их Шэнь Жуй.

— Наличие способностей не так важно, мы постараемся защитить себя сами, — покачал головой отец Шэнь, становясь серьезным. — Сяо Жуй, уже пять часов.

Шэнь Жуй взглянул на часы. Да, пять часов.

Но небо по-прежнему оставалось черным, как чернила.

23 декабря 2012 года.

Шэнь Ань и Ян Чучунь охраняли вход в общежитие вместе с Лю Цзе. Чжоу У и Шэнь Жуй отправились на разведку. Белый Цзинцин, Шэнь Вань и мать Шэнь продолжали переносить вещи. Сюй Чантянь занимался подготовкой снаряжения для побега (модификацией машин, оружием и прочим), а Лю Цзе составлял списки на планшете.

Вдруг Шэнь Ань почувствовал тревогу и резко обернулся к зданию общежития! Оттуда исходила странная аура.

Когда Шэнь Ань вздрогнул, Шэнь Жуй почти одновременно поднял голову, не сводя глаз с общежития. Он сорвался с места и побежал к зданию. Чжоу У, опешив, последовал за ним с напряженным лицом.

Добравшись до входа, Шэнь Жуй увидел, что с Шэнь Анем все в порядке, и выдохнул, но взгляд его оставался тяжелым.

— Брат? — позвал Шэнь Ань.

Шэнь Жуй потрепал его по голове, не отрывая острого взгляда от здания. Остальные, вызванные Лю Цзе и Чжоу У, увидев серьезные лица братьев, тоже напряглись.

Белый Цзинцин и Чжоу У нервничали больше всех. Белый Цзинцин понизил голос: — Глава, что... случилось? С моими родителями все в порядке?

Шэнь Жуй едва заметно кивнул и, обернувшись, спокойно произнес: — Старина Чжоу, Сяо Ян и старина Сюй, идете со мной. Остальные ждут снаружи. Что бы ни случилось, без моего приказа никто не заходит.

Белый Цзинцин хотел было пойти следом, но одного взгляда Шэнь Жуя хватило, чтобы он замер. Голос Шэнь Жуя был спокоен, но не допускал возражений: — Это приказ!

Белый Цзинцин поджал губы, опустил голову и разжал руки, сжимавшие ручки инвалидного кресла. Они знали: если Шэнь Жуй отдал приказ, спорить бесполезно.

Шэнь Ань смотрел, как его брат и остальные входят в общежитие. Хотя он волновался, он знал: комнаты в общежитии — одиночные, с дверями из стекла и деревянными щитами, которые еще вчера вечером по приказу Шэнь Жуя были заперты снаружи. Даже если кто-то превратился в монстра, он не сможет выбраться. К тому же, поначалу эти зомби были медлительными и слабыми, так что для брата они не представляли угрозы. К тому же у него было пространство Цзыфу... Шэнь Ань успокоился.

Он посмотрел на Белого Цзинцина, подумал о его родителях и тихо сказал: — Брат Бай, не волнуйся, все будет хорошо.

Белый Цзинцин промолчал, лишь выдавив из себя слабую улыбку.

— Сейчас волноваться бесполезно. Сяо Бай, не бери в голову, твои родители — люди удачливые, — добавил отец Шэнь.

Белый Цзинцин рассеянно кивнул. Отец и мать Шэнь переглянулись и тяжело вздохнули, глядя на здание.

Разве можно не волноваться, когда там, внутри, твои родители?

Войдя в здание, Шэнь Жуй нажал кнопку на стене у лестницы.

Раздался скрежет, деревянные щиты на дверях комнат медленно поднялись, открывая

стеклянные панели. Раньше Лю Цзе и отец Шэнь уже проводили осмотр и закрывали щиты, а теперь первым делом Шэнь Жуй приказал их поднять.

Вслед за этим раздались радостные возгласы: — О! Начальство пришло!

Сюй Чантянь улыбнулся: это были братья Ли, которые следовали за ним много лет! Отлично, значит, они в порядке.

Затем Чжоу У услышал знакомый, полный тревоги голос: — Сяо У?! Сяо У снаружи?!

На бесстрастном лице Чжоу У наконец появилась улыбка, а Ян Чучунь уже бросился вперед: — Дядя Сюй, вы в порядке?

Шэнь Жуй тоже слегка улыбнулся. Неплохо, все целы.

Однако он не терял бдительности и медленно шел по коридору, осматривая комнату за комнатой. Кроме четверых братьев Ли и Сюй Дафу, все на этом этаже спали.

Чжоу У и Ян Чучунь стояли у стеклянной двери Сюй Дафу, расспрашивая его о самочувствии, а Сюй Чантянь, поздоровавшись с братьями Ли, с тревогой замер перед дверью родителей Белого Цзинцина.

Когда Шэнь Жуй проходил мимо одной из комнат, он вдруг остановился. Внутри человек ворочался, явно мучаясь. Шэнь Жуй посмотрел на табличку: Чжан Сунси?

— Что такое? — Чжоу У подошел к нему и заглянул внутрь.

— Будь осторожен, — тихо сказал Шэнь Жуй и медленно открыл стеклянную дверь (она открывалась только снаружи).

Как только дверь поддалась, мужчина на кровати резко сел и издал дикий рев!

Этот крик напугал Сюй Дафу и остальных!

В тот же миг Шэнь Жуй взмахнул рукой, и мужчина с оскаленной пастью на кровати был мгновенно заморожен!

Но словно по сигналу, вслед за ревом Чжан Сунси, по всему этажу раздались другие вопли!

Деревянные щиты были подняты, и через стеклянные двери было легко видеть, что происходит в комнатах напротив. Почти все люди на этаже начали просыпаться, слышались крики: — А! Что это?! Монстры!!

Шэнь Жуй нахмурился, вышел в коридор и окинул взглядом кричащих — это были родственники. Люди из базы, хоть и побледнели, плотно сжали губы, храня молчание.

— Заткнуться! — холодно бросил Шэнь Жуй.

Голос был негромким, но исходившая от него подавляющая аура заставила кричащих замолчать.

Шэнь Жуй посмотрел на Сюй Чантяня. Тот в оцепенении стоял у комнаты отца Белого Цзинцина. Отец Белого с ужасом смотрел в соседнюю комнату на жену — ее лицо исказилось, а зрачки начали мутнеть.

Шэнь Жуй, не раздумывая, открыл дверь и взмахнул рукой, мгновенно заморозив мать Белого!

Сюй Чантянь пришел в себя, посмотрел на Шэнь Жуя с мучительным стыдом, но тот, словно не замечая этого, спокойно спросил: — Кто еще на этом этаже превратился в монстра?

— Больше никого, только моя мама и дядя Чжан, — горько ответил Сюй Чантянь.

Шэнь Жуй кивнул и обратился к остальным: — Пока не проведем проверку, всем оставаться здесь! Старина Чжоу, идем на второй этаж! Старина Сюй, присматривай здесь.

Сюй Чантянь кивнул. Перед уходом Шэнь Жуй предупредил: — Старина Сюй, никто не должен выходить из комнат. Позови Сяо Бая и остальных, пусть проведут тест!

Сюй Чантянь торжественно пообещал: — Не волнуйся, я не открою ни одной двери. Ни одной. — Он подчеркнул слово «ни одной», и отец Белого, открывший было рот, чтобы что-то сказать, медленно закрыл его, лишь с тоской глядя на замороженную жену.

Шэнь Жуй кивнул и вместе с Чжоу У поднялся на второй этаж.

Там они услышали крики ужаса: — Папа! Мама! Что с вами?!

Шэнь Жуй и Чжоу У поспешили к комнатам. Чжоу У невольно ахнул.

Люди в этой и соседней комнатах полностью превратились в монстров. Их кожа сморщилась, зрачки исчезли, сменившись безжизненной белизной, тела одеревенели, а на щеках виднелись следы разложения!

Сердце Шэнь Жуя сжалось. Это и есть монстры, зараженные вирусом метеорита?

— Тихо всем! — рявкнул Чжоу У.

На этом этаже жили бойцы и их семьи. Грозный окрик Чжоу У заставил их замолчать.

Шэнь Жуй окинул всех взглядом, высвободив свою мощную ауру. Бойцы невольно попятись.

— Слушайте внимательно: мир изменился. Сегодня 23 декабря. Вы были без сознания два дня. Те, кто очнулся, стали либо нормальными, либо... вот такими. Это монстры!

— Они просто больны! Глава! Мои родители просто больны! — закричал мужчина из соседней комнаты, колотя в стекло.

Шэнь Жуй подошел и открыл дверь. Мужчина вывалился наружу и бросился к комнате с монстрами, пытаясь открыть дверь, но Чжоу У преградил ему путь: — Сун Бин, приди в себя!!

Мужчина, которого звали Сун Бин, отчаянно вырывался: — Капитан,пусти! Пустименя!

Шэнь Жуй убрал руку Чжоу У: — Пустьидет.

Чжоу У хотел возразить, но Сун Бин уже распахнул дверь к зомби и ворвался внутрь: — Папа!

Монстр с ревом бросился на него! Чжоу У хотел вмешаться, но Шэнь Жуй удержал его. Сун Бин в последний момент успел увернуться, и Шэнь Жуй взмахнул рукой, мгновенно заморозив тварь!

Сун Бин оцепенел, глядя на ледяную статую: — Как... как это возможно?

Неожиданный поворот событий ошеломил всех.

Шэнь Жуй обвел присутствующих взглядом: — Теперь понятно? Они превратились в чудовищ. Я могу заморозить их на время, но это не навсегда. Как только лед растает, они останутся монстрами.

— Глава, заморозьте мою маму, — Сун Бин поднял заплаканные глаза, но, казалось, успокоился.

Вслед за ним то же самое попросили и остальные. Шэнь Жуй кивнул. На этом этаже было всего трое зараженных. Когда всех заморозили, Шэнь Жуй посмотрел на тех, кто остался в комнатах. Чжоу У уже втолкнул Сун Бина обратно.

— Пока Сяо Бай не проведет проверку, никто не выходит...

Только он закончил, как земля задрожала! Землетрясение?!

Шэнь Жуй помрачнел и взмахнул рукой — все стеклянные двери распахнулись! Проклятье! Эти два дня были такими тихими, что он почти поверил в ошибку прогноза Чжан Сунси! Кто бы мог подумать, что землетрясение начнется именно сегодня!

— Вперед! — скомандовал Шэнь Жуй.

— Сун Бин, Чжан Шу, Лю Фэн! За мной, несите замороженных! — крикнул Чжоу У. Он первым подхватил отца Сун Бина, Сун Бин поспешил за матерью, а Лю Фэн и Чжан Шу вместе взяли за мать Лю Фэна.

Снаружи, как только земля начала дрожать, Лю Цзе и отец Шэнь вывели мать Шэнь и Шэнь Вань на открытое место. Шэнь Ань, Белый Цзинцин и Ян Чучунь уже вошли на первый этаж.

Почувствовав толчки, Шэнь Ань среагировал мгновенно — он взмахнул рукой, и все двери открылись!

— Уходим! — твердо скомандовал он.

Ян Чучунь подхватил замороженного Чжан Сунси. Отец Белого бросился к жене, и когда Сюй Чантянь хотел помочь, он резко сказал: — Иди к Цзинцину, я сам донесу ее!

Сюй Чантянь хотел обернуться, но увидел, что Белого Цзинцина уже везут Ай Сяочжэнь и прибежавшая снизу Ай Сяочу.

Шэнь Ань не уходил. Он стоял у лестницы, с тревогой глядя, как люди со второго этажа спускаются без паники. Где брат? Почему брат еще не вышел?!

Только когда он увидел, что Шэнь Жуй спускается последним, он просиял. Шэнь Жуй, увидев брата, на мгновение замер, помрачнел, в один прыжок оказался рядом и, схватив за руку, потащил прочь!

Когда все наконец добрались до тренировочного поля базы, земля снова сильно содрогнулась. Через десять минут толчки прекратились, но снаружи слышался грохот рушащихся зданий. Шэнь Ань посмотрел в ту сторону — все заволочло пылью.

Лю Цзе поправил очки и молча пересчитал людей: шестьдесят человек плюс пять ледяных статуй. Он вытер пот со лба, глядя на уцелевшее общежитие: хорошо, что глава настоял на укреплении...

Когда тряска утихла, люди начали тихо переговариваться. Родственники зараженных — Белый Цзинцин, Чжан Уцзи, Сун Бин и другие — бросились к своим близким.

Шэнь Жуй отпустил руку Шэнь Аня и запрыгнул на боксерский ринг. Тревожный гул мгновенно стих, все замолчали, глядя на него.

— Сейчас же собраться по отделам! — голос Шэнь Жуй был мягким и спокойным, но на лице не было привычной улыбки.

После недолгой суматохи Чжоу У, Лю Цзе, Белый Цзинцин и Сюй Чантянь встали перед рингом, а за ними выстроились их люди. Семьи встали позади отца Шэнь.

— До 20 декабря у меня был список. У каждого отдела тоже был список. Люди в этом списке — это те, кого я могу забрать с собой. Некоторые из вас об этом знали. Послезавтра я отправляюсь на запад вместе с этими людьми и моей семьей, чтобы основать новую базу. Путь будет тяжелым. Конец света наступил, наступает хаос. Возможно, кто-то из нас не доберется до запада, а может, выживут все. Я не могу гарантировать вашу безопасность и не могу обещать, что жизнь на западе будет такой же, как до конца света.

<http://bllate.org/book/18703/1807682>